Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного образования
Жердевский Дом детского творчества

Литературно-музыкальная композиция
«Целитель души и тела»

(возраст учащихся -12-13 лет)

Подготовила:
Милосердова Ирина Васильевна,
методист МБОУ ДО Жердевского ДДТ

Жердевка
2022 год

Литературно-музыкальная композиция «Целитель души и тела»,
посвященной 210-летию со дня рождения
святого Луки Войно-Ясенецкого

Откуда берутся в России святые,
Чья жизнь, словно вечный Божественный свет,
Чья жизнь - житие, время - дни золотые,
А суетной жизни как будто и нет?

Нисколько они на других не похожи.
Ни выгоды в деле, ни пользы себе.
Но кто же без них бедным людям поможет,
Кто станет спасителем в нашей судьбе?

Откуда взялись — из обычнейших смертных,
Иль светит над ними с рождения нимб?
Живут не умом, а пылающим сердцем,
И меряют жизнь только сердцем одним.

Оттуда к нам вышел Лука Ясенецкий
И день обозначил, где вечная ночь
Он просто трудился, наивно, по-детски,
Желая всем людям, чем может, помочь.

В Ардатове, Фатеже, Верхнем Любаже
Работал сверх меры, работою жил.
Двужилен, трехжилен и все-таки даже
Без Бога на все не хватило бы сил.

Сгореть мог свечой. Только пламя не гаснет.
Бог долгие годы отмерил Луке.
Он с Ним в вечной жизни, святой и прекрасной,
Всегда говорил на одном языке.

Есть истины в мире огромном простые,
Чтоб к свету вернуть всех рожденных в ночи.
Откуда ж берутся в России святые,
Что призваны Божьему Слову учить?

Еще совсем недавно его имени не было ни в одной энциклопедии. Главным делом его жизни стала молитва и скальпель.

Так кто же он Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, что оставил в наследство всем нам ныне живущий?

Политзаключенный, прошедший ссылки, тюрьмы и пытки и... ставший лауреатом Сталинской премии.

Хирург, спасший от слепоты сотни людей и сам потерявший зрение в конце жизни.

Гениальный врач и талантливый проповедник, порой метавшийся между этими двумя призваниями.

Христианин огромной силы воли, честности и безбоязненной веры, но не избежавший серьезных ошибок на своем пути.

Реальный человек. Пастырь. Ученый. Святой...

Валентин Войно-Ясенецкий родился 27 апреля [9 мая] 1877 года на благодатной крымской земле в Керчи, в семье провизора Феликса Станиславовича Войно-Ясенецкого и Марии Дмитриевны Войно-Ясенецкой (урождённая Кудрина). Был четвёртым из пятерых детей.

В 1889 году, когда будущему святителю Луке исполнилось 12 лет, семья переехала в Киев, где Валентин окончил гимназию и художественную школу.

Отец Валентина Феликсовича Феликс Станиславович, будучи убеждённым католиком, не навязывал семье своих религиозных взглядов. Семейные отношения в доме определяла мать, Мария Дмитриевна. Она воспитывала детей в православных традициях и активно занималась благотворительностью (помогала арестантам, позднее — раненым в Первой мировой войне).

Детство Валентина было безмятежным. Валентин параллельно с гимназией посещал рисовальную школу.

В 20-х годах престарелым родителям пришлось переехать из Киева в Черкассы, где они временно поселились в доме старшего сына Владимира, да так и остались здесь до последних дней своей жизни.

О медицине будущий «святой хирург» никогда не мечтал. Зато с детства мечтал о профессии художника. Окончив Киевскую художественную школу, и проучившись некоторое время живописи в Мюнхене, Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) вдруг… подает документы на медицинский факультет Киевского университета.

«Недолгие колебания кончились решением, что я не вправе заниматься тем, что мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей», — вспоминал архиепископ Лука.

«В это время впервые проявилась моя религиозность. Я каждый день, а иногда и дважды в день ездил в Киево-Печерскую Лавру, часто бывал в киевских храмах и, возвращаясь оттуда, делал зарисовки того, что видел в Лавре и храмах. Я сделал много зарисовок, набросков и эскизов молящихся людей, лаврских богомольцев, приходивших туда за тысячу верст, и тогда уже сложилось то направление художественной деятельности, в котором я работал бы, если бы не оставил живописи».

Для отдыха от этой работы он каждый день ходил версты за две по берегу Днепра. Наблюдая нищету, бедность, болезни и страдания простолюдинов, молодой человек принял окончательное решение стать врачом, чтобы приносить пользу обществу.

В университете он приводил в изумление студентов и профессоров своим принципиальным пренебрежением к карьере и личным интересам. Уже на втором курсе Валентина прочили в профессоры анатомии (художественные навыки ему тут как раз и пригодились), но после окончания университета этот прирожденный ученый объявил, что будет... земским врачом — занятие самое непрестижное, тяжелое и малоперспективное. Товарищи по курсу недоумевали! А владыка Лука потом признается: «Я был обижен тем, что они меня совсем не понимают, ибо я изучал медицину с исключительной целью быть всю жизнь деревенским, мужицким врачом, помогать бедным людям».

По личному желанию он уезжает в Забайкалье в составе Киевского лазарета Красного Креста. Шла русско-японская война. Его назначают заведующим первым хирургическим госпиталем. С этого и началось его блистательное восхождение в мире хирургии.

Ланцетом мазь, нарывы плоти
Он врачевал. Был пастырь душ,
И дух его в двойной заботе
Служил добру. Достойный муж.

Здесь, в Чите, случилось большое и светлое событие в его личной жизни: он познакомился со своей будущей женой, сестрой милосердия госпиталя Анной Васильевной Ланской. Венчались они в церкви, построенной декабристами.

Как земский врач глухих губерний
С женою Анною Ланской
Он принимал больных и, верно,
Обрел в душе мирской покой.

Весной 1917 года, в разгар больших перемен в стране, семья их переезжает (из-за болезни Анны Васильевны) в Среднюю Азию. Валентин Феликсович работает здесь главным хирургом Ташкента.

Поздней осенью 1919 года семью постигло страшное горе: от легочной болезни умерла Анна Васильевна, оставив мужу четверых детей.

Недолго длилось то согласье
С детьми остался он один,
В познание Бога видел счастье,
Рукоположен тайно в чин.

Гонение на церковь со стороны новой власти и, безусловно, смерть жены, обусловили его полный и открытый переход на тропу богослужению. Однажды к Валентину Феликсовичу обратился архиепископ Ташкентский и Туркестанский Иннокентий со словами: «Доктор, Вам надо быть священником».

Без колебаний он согласился. Одновременно получил благословление патриарха Тихона на продолжение своей научной деятельности.

В 1923 году был совершен иноческий постриг отца Валентина с наречением ему нового имени – в честь евангелиста Луки. Но накануне своей второй воскресной литургии он был арестован. Так начался его одиннадцатилетний крестный путь сталинского зека.

В тюремной камере епископ Лука дописал заключительную главу «очерков гнойной хирургии» - настольной книги для нескольких поколений отечественных и зарубежных врачей.

Хлад лагерей и смрад Бутырок…
Не сломлен дух, не прерван труд,
Хирурга очерки до дырок
Штудировал ученый люд.

Профессору прервали ссылку:
На фронт! – ведь грянула война,
Вклад помощи вносить в копилку
Спасенья раз больна страна.

Во время Великой Отечественной войны работал главным хирургом эвакогоспиталя в Красноярске. Соратники вспоминают: «…Молился перед операцией, кропил святой водой помещение. Привозили некрещеного раненого – крестил; тяжелобольных соборовал. В два счета мог заразиться, а вот не заразился, тогда, как с другими это бывало…».

Песня «Стоит этот домик у края земли»

Но в советскую атеистическую эпоху люди по-разному воспринимали религиозные взгляды великого хирурга.

Метель в окне надрывно воет,
Скребёт замерзшее стекло,
Солдата рану беспокоит,
Что выжил – всем смертям назло!

На санитарном эшелоне
Он в Красноярск доставлен был,
Где, на заснеженном перроне,
Его судьбу определил

Профессор Ясенецкий-Войно.
Он в суетливой толкотне
Окинув взором, беспокойно
Сказал: «его – сейчас ко мне!»

В просторной операционной
Царит порядок деловой.
Вот входит старец в ризе чёрной
С седою снежной бородой.

Поверх надет халат больничный.
Очки в оправе роговой.

И голос – басовитый, зычный,
Звучащий, как призыв на бой,

Даёт привычные приказы:
«Наркоз! Укол! Тампон! Зажим!»
Давно заученные фразы…
Строжайше выверен режим…

Вот он себя с благоговеньем
Знаменьем крестным осенил…
И вмиг отточенным движеньем
Надрез изящный совершил!

И там, где скальпель плоть раздвинул,
Свинцовым жалом под ребром
Чернела пуля, что он вынул,
И, чуть склонившись над столом,

Сказал: «ну всё… теперь – жить будешь!
Даст Бог – поправишься к весне.
А может статься – и заслужишь
Ещё ты орден на войне!»

Затем уверенной рукою
Наложил шов, и, не спеша,
Спросил студентов, что толпою
Теснились рядом, чуть дыша:

«Надеюсь, было всё понятно?
Иль, может, что-то пояснить?»
Как вдруг… кольнуло неприятно:
«Дозвольте, батюшка, спросить!»

Не дожидаясь разрешенья,
Других локтями растолкав,
Уже дрожа от предвкушенья,
И, на солдата указав,

Ехидным взглядом комсомолка
Луку окинула всего:
«Вот – селезёнка, вот – печёнка…
А где же здесь душа его?»

В разбушевавшейся метели

На Красноярск упала мгла…
«Выходит, ты в солдатском теле
Увидеть душу не смогла…

А ведь узреть её – несложно.
Глаза раскрой – и погляди!
Подсказку даст тебе, возможно,
Вот эта рана на груди!

Весь мир вокруг огнём был полон,
Но, не склонив свою главу,
На вражьи пули грудью шёл он,
Пока мы были здесь – в тылу…

Его не тронула измена,
Он спас меня и спас тебя
От оккупации и плена,
Не пощадив в бою себя!

Бездушным тварям – не под силу
Собою жертвовать, любя,
Шагнуть бестрепетно в могилу
За тех, кто и не знал тебя…»

Души коснулся Исцелитель,
И поняла девчонка вдруг:
Пред ней стоит сейчас Святитель!
Архиепископ и – Хирург…

Давясь внезапною слезою,
«Простите…», – лишь произнесла,
И, с преклонённой головою,
Назад стыдливо отошла…

Красноармейца положили
В носилки – но забит проход!
«Да расступитесь, что застыли!
Другой на очереди ждёт…»

В апреле 1944 года Войно-Ясенецкий переезжает в Тамбов, куда был назначен Московской Патриархией на должность архиепископа Тамбовского и Мичуринского. Валентину Феликсовичу город приглянулся. Прихожане искренне любили своего пастыря и по возможности старались облегчить его быт.

За труд святителя отменный
Луку возводит в новый сан -
Синод верховный и священный –
Приход Тамбов – Мичуринск дан.

Это и не было особенно сложно, он был скромен в своих потребностях. Работал в госпитале, читал лекции врачам. Сотни жизней спас он, вытаскивая осколки снарядов и пуль у тяжело раненых тамбовских эвакогоспиталях.

В 1946 году, в последнем году жизни в Тамбове он получил Сталинскую премию 1-ой степени за книгу «Очерков гнойной хирургии». 130 тыс. рублей архиепископ Лука отдал для оказания помощи детям – жертвам войны.

Не сложились у тамбовского пастыря с Патриархом Московским и всея Руси Алексием. Слишком прямолинеен был Лука, правдолюбив и непокорен. Его убирают подальше от Москвы в Крым, архиепископом Симферопольским и Таврическим.

Ему было уже 69 лет. Стало сдавать здоровье, прогрессировала катаракта на единственном зрячем глазу, но судьба отпустила ему еще 15 лет жизни, половину из которых прошла в активной научной и медицинской деятельности.

В начале 1955 года он совсем ослеп, скорбит о недовведенных до конца хирургических трудах, о неопубликованной богословской рукописи, писать которую начал еще в Тамбове. В письме к сыну Михаилу делится планами: «непременно хочу написать книгу о духе и теле, а эта очень большая задача, и я очень занят ею. Очень важной мыслью, почти целая система философии»

Оставил – «Дух и душа и тело»,
О язвах плоти и души.
Молитвы, читанные смело
В лихие годы. Не гроши

11 июня 1961 года прекрасный хирург и духовный пастырь отошел в мир иной, прожив 84 года удивительной жизни, наполненной трудом и верой. Похоронен он в Симферополе на городском кладбище. За 38 лет священства прочитал около 1250 проповедей. Патриархом Московским награждён бриллиантовым крестом на клобук.

В 1995 году архиепископ Лука был причислен к лику святых Украинской православной церковью; в 2000 году - Русской православной

церковью. В 1995 году мощи святого Луки перенесли в Свято - Троицкий собор Симферополя.

Ланцет, блестящие приборы
В порядке строгом на столе…
Вино, Евангелие, просфоры
И семисвечник в алтаре…

Там – спирт, карболка, запах хлора,
Здесь – ладан, миро и елей.
Из кафедрального собора –
В больничный быт госпиталей.

Из ссылки – на амвон, и снова
К операционному столу.
И дару сердца, дару слова,
И дару рук поют хвалу

Там много жизней было в жизни,
Так много тягот и невзгод.
Он верен был своей Отчизне:
Он исцелил её народ.

Песня «Лука Войно-Ясенецкий».